
ИЗВѢСТІЯ

по

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемая при журналѣ „ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА“.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Опредѣленія Св. Синода.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 10 мая сего года за № 3956, настоятельница Староладожскаго Успенскаго женскаго монастыря, игуменія **Вриенна** уволена, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ, отъ занимаемой ею должности.

Опредѣленіемъ Св. Синода, изложеннымъ въ указѣ онаго, отъ 20 мая с. г. за № 4242, монахиня С.-Петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря **Антонія**, назначена настоятельницею Староладожскаго Успенскаго женскаго монастыря, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменія и съ награжденіемъ ея за долговременную, примѣрно-усердную и полезную службу наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 13 мая 1903 года за № 4107, при домовою Шефа Жандармовъ церкви открыты штатныя вакансіи священника и псаломщика съ тѣмъ,

чтобы содержаніе ихъ обращалось исключительно на изысканныя мѣстные средства, вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставлено лицамъ, занимающимъ эти вакансіи, право на получение пенсій и единовременныхъ пособій по правиламъ Высочайше утвержденнаго 3 іюня 1902 года устава о пенсіяхъ духовенству, состоящему въ епархіальномъ вѣдомствѣ, при условіи производства изъ ихъ содержанія установленныхъ вычетовъ на пенсіи.

Указомъ Св. Синода, отъ 12-го мая 1903 года № 4020, вдовѣ священника Петропавловской церкви С.-Петербургской городской Обуховской женской больницы Ольгѣ **Боротинской**, назначено единовременное пособие въ размѣрѣ 300 руб., съ выдачею онаго изъ Главнаго Казначейства.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣленъ на священническую вакансію къ Путиловской Тихвинской церкви, Шлиссельбургскаго уѣзда, студентъ С.-Петербургской Духовной Семинаріи Константинъ **Никольскій**, согласно прошенію, 12 мая; на псаломщическую вакансію къ Спасо-Сѣнновской церкви, въ г. С.-Петербургѣ, окончившій курсъ С.-Петербургской Духовной Семинаріи Николай **Рождественскій**, согласно прошенію, 20 мая.

Назначены: на священническую вакансію къ Вѣльской церкви, Гдовскаго уѣзда, діаконъ, на псаломщической вакансіи, С.-Петербургской Колтовской Преображенской церкви, Владиміръ **Вишняковъ**, согласно прошенію, 21 мая; на штатную діаконскую вакансію при церкви Успенскаго городского кладбища, въ С.-Петербургѣ, діаконъ, на псаломщической вакансіи, той же церкви **Теодоръ Словцовъ**, 13 мая; къ возведенію въ санъ діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, псаломщикъ Бабигонской Александринской церкви, Петергофскаго уѣзда, Павелъ **Боротинскій**, 27 мая; на псаломщическую вакансію къ Братской Покровской церкви, что на Боровой улицѣ, въ С.-Петербургѣ, псаломщикъ, церкви

С.-Петербургской пересыльной тюрьмы **Іоаннъ Коробнинъ** съ возложеніемъ на него обязанностей регента Братскаго церковнаго хора и учителя пѣнія въ Братской школѣ, — 29 мая.

Перемѣщенъ на псаломщическую вакансію къ С.-Петербургской Спасо-Преображенской церкви, что въ Колтовской, псаломщикъ Ямбургскаго Екатерининскаго собора **Іванъ Соловьевъ**, согласно прошенію, 27 мая.

Перечислена С.-Петербургская Владимірская церковь изъ 5 столичнаго благочинническаго округа въ 3-й столичный округъ, 30 мая.

Утверждены въ должности псаломщика и назначенъ къ посвященію въ стихарь исполняющій обязанности псаломщика при церкви 2-го Кадетскаго корпуса, въ г. С.-Петербургѣ, **Леонидъ Новскій**, 19 мая; (на слѣдующее трехлѣтіе) **предсѣдателемъ приходскаго попечительства** при Путиловской церкви, Шлиссельбургскаго уѣзда, священникъ сей церкви **Димитрій Старопольскій**, 28 мая; **открытіе приходскаго попечительства** при предполагаемомъ къ постройкѣ храмѣ въ мѣстечкѣ „Івановскій Ручей“, Гдовскаго уѣзда, прихода Рудненской церкви, 29 мая; въ должности **старостъ**: къ Гдовскому Димитріевскому собору—Гдовскій 2 гильдіи купецъ **Антонъ Семеновъ Бояриновъ**, на 1-е трехлѣтіе; къ Пулковской Смоленской церкви, Царскосельскаго уѣзда, крестьянинъ **Александръ Семеновъ Лигачевъ**, на 1 трехлѣтіе; къ Чирковицкой Спасской церкви, Ямбургскаго уѣзда, крестьянинъ **Аѳанасій Алексѣевъ Кузьминъ**, на 1 трехлѣтіе; къ Теребужской Успенской церкви, Новоладожскаго уѣзда; крестьянинъ **Петръ Фроловъ**, на 2 трехлѣтіе, и къ Посолодинской Вхоііерусалимской церкви, Лужскаго уѣзда, Лужскій мѣщанинъ **Павелъ Трофимовъ Сальниковъ**, на 2 трехлѣтіе, 30 мая; къ церкви Ольгинскаго дѣтскаго пріюта трудолюбія, Царскосельскаго уѣзда, старшій надзиратель сего пріюта **Венедиктъ Ѳедосѣевъ Сухановъ**, на 2 трехлѣтіе, 30 мая; къ Ославской Казанской церкви, Ямбургскаго уѣзда, временный Петергофскій купецъ **Никифоръ Максимовъ Черны-**

шовъ, на 4 трехлѣтіе, 19 мая; къ Орлинской Преображенской церкви, Царскосельскаго уѣзда, крестьянинъ Георгій **Ивановъ**, на 1-е трехлѣтіе, 21 мая.

За смертію исключаются изъ списковъ: заштатный протоіерей С.-Петербургской Владимірской церкви Александръ **Соколовъ**, съ 21 мая; священникъ Петропавловской единовѣрческой церкви, Новолодожскаго уѣзда, Василій **Бузинъ**, съ 2 мая.

Уволенъ за штатъ псаломщикъ церкви при Общинѣ Сестеръ милосердія, во имя Христа Спасителя, въ г. С.-Петербургѣ, Василій **Василевскій**, согласно прошенію, 22 мая.

Уволены въ отпускъ: протоіерей Екатерининской Василеостровской церкви, къ г. С.-Петербургѣ, Петръ **Троицкій**, съ 15 мая по 15 іюня, протоіерей церкви дома призрѣнія душевнобольныхъ Императора Александра III, въ г. С.-Петербургѣ, Павелъ **Голубовъ**, съ 13 мая по 10 іюля; настоятель С.-Петербургскаго Андреевскаго собора, протоіерей Іоаннъ **Доброправовъ**, съ 27 мая по 10 августа; священникъ церкви больницы св. Маріи Магдалины, въ г. С.-Петербургѣ; Аркадій **Виноградовъ**, съ 1 іюня по 1 августа; священникъ церкви Государственнаго Контроля Николай **Семеновъ**, съ 1 іюня по 20 августа; священникъ церкви 2-го Кадетскаго Корпуса, въ г. С.-Петербургѣ, Михаилъ **Союзовъ**, съ 29 мая по 25 августа; священникъ церкви Охтенскаго механико-техническаго училища, въ г. С.-Петербургѣ, Павелъ **Песоцкій**, съ 1 іюня по 1 сентября; псаломщикъ С.-Петербургской Василеостровской Екатерининской церкви Николай **Бѣляевъ**, съ 19 мая по 1 сентября; діаконъ, на псаломщической вакансіи С.-Петербургскаго Андреевскаго собора Θεодоръ **Антоновъ**, съ 27 мая по 27 августа; настоятель православныхъ русскихъ церквей въ г.г. По и Біаррицѣ, священникъ Сергій **Веригинъ**, съ 26 мая по 25 іюля; протоіерей С.-Петербургской Митрофановско-кладбищенской церкви Θεодоръ **Лукинъ**, съ 19 мая по августъ; священникъ церкви Дома призрѣнія Брусницыныхъ, въ г. С.-Петербургѣ, Валеріанъ **Боротинскій**, съ 1 іюня по 1 августа; священникъ С.-Петербургской Владимірской церкви Михаилъ **Смирновъ**,

съ 1 іюня по 10 августа; священникъ Маслогостицкой церкви, Гдовскаго уѣзда, Александръ **Карпинъ**, на іюнь мѣсяць; протоіерей церкви при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ Василій **Рождественскій**, съ 1 іюня по 20 августа; священникъ церкви Второй С.-Петербургской гражданской гимназіи Александръ **Сажинъ**, съ 23 мая по 15 августа; протоіерей церкви Морского Кадетскаго Корпуса, въ г. С.-Петербургѣ, Капитонъ **Бѣлявскій**, съ 25 мая по 22 августа; протоіерей церкви Гатчинскаго Сиротскаго Института Императора Николая I, Василій **Чебышевъ**, съ 29 мая по 29 августа; священникъ церкви богадѣльни Елисеѣвыхъ, въ г. С.-Петербургѣ, Павелъ **Даниловъ**, съ 25 мая по 1 августа; священникъ церкви Павловскаго Военнаго Училища, въ г. С.-Петербургѣ, Михаилъ **Лисицынъ**, съ 21 мая, на каникулярное время; священникъ Царскосельскаго Екатерининскаго собора Николай **Смирновъ**, съ 20 мая по 1 августа; діаконъ Троицкой церкви Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, въ г. С.-Петербургѣ, Василій **Федотовъ**, съ 2 іюня по 4 іюля; діаконъ Троицкаго, на Петербургской сторонѣ, собора Ѳеодоръ **Передольскій**, съ 20 мая по 20 августа; діаконъ Царскосельскаго Екатерининскаго собора Василій **Травинъ**, съ 1 іюня по 1 августа; діаконъ церкви Гатчинскаго Сиротскаго Института Императора Николая I Алексій **Глаголевскій**, съ 21 мая по 27 августа; протоіерей церкви С.-Петербургской Ларинской гимназіи Николай **Покровскій**, съ 22 мая по 15 августа; законоучитель Николаевскаго женскаго училища, въ С.-Петербургѣ, священникъ Петръ **Миртовъ**, съ 22 мая по 29 августа; священникъ Алексіевской церкви С.-Петербургскаго Дома Милосердія Василій **Ильтоновъ**, съ 1 іюня по 1 августа; діаконъ Іоанно-Предтеченской церкви Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, въ г. С.-Петербургѣ, Михаилъ **Дубенскій**, съ 27 мая по 28 іюня; діаконъ Никольской едино-вѣрческой церкви, въ г. С.-Петербургѣ, Ѳеодоръ **Масловъ**, съ 28 мая по 28 іюля; діаконъ С.-Петербургской Смоленско-

кладбищенской церкви Іоаннъ Леонтьевъ, съ 1 іюня по 1 сентября; псаломщикъ Екатерининской Василеостровской церкви Иванъ Бѣляевъ, съ 27 мая по 27 августа; настоятель С.-Петербургской Волковско-кладбищенской церкви, протоіерей Николай Вишняковъ, съ 8 іюня по 8 сентября; протоіерей Успенской, что на Сѣнной, церкви въ г. С.-Петербургѣ, Константинъ Никольскій, съ 30 іюля по 28 августа; протоіерей церкви С.-Петербургскаго Елисаветинскаго Института Петръ Пречистенскій, съ 1 іюня по 20 августа; священники Митрофановско-кладбищенской церкви, въ г. С.-Петербургѣ, Андрей Бурговъ, съ 5 іюня по 20 августа; церкви при С.-Петербургскомъ Технологическомъ Институтѣ Іоаннъ Рождественскій, съ 1 іюня по 29 августа; С.-Петербургской Входоіерусалимской Знаменской церкви Александръ Соколовъ, съ 10 іюня по 10 сентября; церкви Елисаветинской Общины Сестеръ милосердія Краснаго Креста, въ г. С.-Петербургѣ, Владиміръ Богдановъ, съ 2 іюня по 2 сентября; церкви при Домѣ Анатоля Демидова, въ С.-Петербургѣ, Александръ Ельцовъ, съ 27 мая по 25 августа; церкви Дома С.-Петербургскаго Градоначальника Владиміръ Покровскій, съ 1 іюня по 15 августа; Воскресенской церкви графа Апраксина, что на Фонтанкѣ, въ г. С.-Петербургѣ, Николай Морошкинъ, съ 27 мая по 27 іюня; Успенской, что на Сѣнной, церкви, въ С.-Петербургѣ, Сергій Орловъ, съ 1 іюня по 1 іюля; церкви Маріинско-Сергіевскаго пріюта въ С.-Петербургѣ Іоаннъ Лавровскій, съ 30 мая по 15 августа; настоятель Троицкой кладбищенской церкви, въ г. Кронштадтѣ, священникъ Николай Вертоградскій, съ 28 мая по 6 іюля; настоятель церкви С.-Петербургской военно-фельдшерской школы, священникъ Василій Рождественскій, съ 28 мая по 10 августа; діаконъ Скорбященской, что на Стекляномъ, церкви въ С.-Петербургѣ, Иванъ Богдановъ, съ 1 іюня по 15 августа; діаконъ С.-Петербургской Николаевской Чернорѣченской церкви Владиміръ Куфанинъ, со 2 іюня по 2 августа; діаконъ церкви С.-Петербургской Ларинской гимназійи Петръ Свѣтловъ, съ 27 мая по 15 августа; псаломщикъ

Троицкой церкви села Александровскаго, С.-Петербургскаго уѣзда, Алексѣй **Каллистовъ**, съ 28 мая по 28 іюля; псаломщикъ Ораніенбаумскаго св. Архистратига Михаила собора Алексѣй **Альбовъ**, съ 1 іюня по 1 августа; діаконъ церкви С.-Петербургской Введенской гимназіи Алексѣй **Удальцевъ**, съ 30 мая по 6 августа; діаконъ С.-Петербургской Благовѣщенской Василеостровской церкви Николай **Павловскій**, съ 1 іюня по 1 августа; священникъ церкви Пріюта принца Ольденбургскаго, въ С.-Петербургѣ, Петръ **Успенскій**, съ 1 іюня по 25 августа; священникъ церкви, что при Михайловскомъ Артиллерійскомъ училищѣ, въ С.-Петербургѣ, Григорій **Петровъ**, съ 30 мая по 30 августа; діаконъ церкви при С.-Петербургскомъ Главномъ Управленіи Почтъ и Телеграфовъ Михаилъ **Введенскій**, съ 1 іюня по 1 сентября; настоятель Кронштадтскаго Андреевскаго собора, протоіерей Іоаннъ **Сергіевъ**, съ 23 мая по 25 іюля; настоятель С.-Петербургской Вознесенской церкви, протоіерей Іоаннъ **Образцовъ**, съ 27 мая по 27 іюля; діаконъ церкви при Домѣ призрѣнія въ память Николая и Елены Брусницыныхъ, въ С.-Петербургѣ, Василій **Роменскій**, съ 1 іюня по 4 августа; діаконъ церкви при Домѣ трудолюбія Петровскаго Общества на Петербургской сторонѣ Сумеонъ **Никиташинъ**, съ 1 іюня по 1 августа; священникъ С.-Петербургскаго Андреевскаго собора Андрей **Нумеровъ**, съ 15 мая по 28 іюня; діаконъ Царскосельскаго Екатерининскаго собора Іоаннъ **Надежинъ**, съ 1 іюня по 1 іюля; настоятель церкви Перваго Кадетскаго Корпуса, протоіерей Василій **Преображенскій**, съ 5 іюня по 25 августа; священникъ Петропавловской церкви въ Лѣсномъ Іоаннъ **Рождественскій**, съ 1 по 20 іюня; срокомъ съ 1-го іюня по 15 августа с. г., староста Петропавловской церкви, въ Лѣсномъ, потомственный почетный гражданинъ Алексѣй **Каратаевъ**, согласно прошенію.

Духовная Консисторія симъ даетъ знать духовенству столичныхъ приходскихъ соборовъ и церквей, что Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено Обществу охраненія

здоровья женщин произвести, въ текущемъ году, въ воскресный день, 21 сентября, за литургіями, и 20 того-же сентября за всенощными, въ упомянутыхъ церквахъ сборъ пожертвованій на организацію летучихъ— акушерско-гинекологическихъ отрядовъ для оказанія спеціальной медицинской помощи крестьянкамъ въ тѣхъ мѣстахъ Россіи, гдѣ онѣ этой помощи лишены. Мая „30“ дня 1903 года.

Духовная Консисторія симъ даетъ знать духовенству столичныхъ приходскихъ соборовъ и церквей, что Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено Попечительству Пріюта для грудныхъ дѣтей, въ С.-Петербургѣ, произвести, въ текущемъ году, сборъ пожертвованій въ упомянутыхъ церквахъ въ пользу означеннаго пріюта, въ воскресенье, 30 ноября, за литургіями, и наканунѣ, 29 того-же ноября, за всенощными. Мая „22“ дня 1903 года.

Уволенъ отъ должности старосты Задневской Ильинской церкви, Новоладожскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Ивановъ **Модниковъ**, согласно прошенію, 12 мая.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Канонизація святыхъ. *)

Канонизаціей называется причтеніе церковію какого-либо усопшаго подвижника благочестія къ лику ея святыхъ. Самое слово „канонизація“ производится отъ греческаго *κανών* (списокъ, каталогъ) и означаетъ внесеніе усопшаго подвижника въ списокъ святыхъ.

Съ самыхъ первыхъ временъ своего существованія христіанская церковь признавала нѣкоторыхъ изъ усопшихъ за святыхъ, чтила ихъ память, обращалась къ нимъ съ молитвою объ ихъ предстательствѣ предъ Богомъ за грѣшный родъ людской. Почитаніе святыхъ и ихъ останковъ, вѣрованіе въ святыхъ, въ силу и дѣйственность ихъ ходатайства предъ Богомъ нашли себѣ авторитетное выраженіе и въ догматическомъ опредѣленіи церкви вселенской (постановленіе VII всел. собора 787 г.).

Первыми святыми въ церкви Христовой всегда признавались честнѣйшая херувимовъ и славнѣйшая серафимовъ Пречистая Божія Матерь и большій въ рожденныхъ женами Предтеча Господень. Затѣмъ были цѣлые классы усопшихъ, принадлежавшія къ которымъ лица признавались церковію за святыхъ. Таковы ветхозавѣт-

*) По „Исторіи канонизаціи святыхъ въ русской церкви“ Е. Голубинскаго. Изд. 2-е. М. 1903 г.—Предстоящее торжественное прославленіе великаго старца, преподобнаго о. Серафима Саровскаго вызываетъ интересъ вообще къ вопросу о канонизаціи святыхъ въ православной церкви. Мы вкратцѣ заимствуемъ изъ указаннаго авторитетнаго труда наиболѣе существенныя свѣдѣнія, за документальными же справками отсылаемъ читателя къ самому сочиненію уважаемаго профессора.

ные патріархи (общая память ихъ въ недѣли праотець и отецъ), пророки и новозавѣтные апостолы. Относительно этихъ лицъ церковь безъ колебаній вѣровала, что самая принадлежность ихъ къ извѣстному классу служить несомнѣннымъ свидѣтельствомъ ихъ святости. До нѣкотораго времени въ греческой церкви признавались святыми за свою принадлежность къ разряду святителей и православные іерархи, не запятнавшіе себя ничѣмъ укоризненнымъ. Это дѣлалось на томъ основаніи, что епископы, будучи ходатаями за людей предъ Богомъ въ сей жизни, остаются ими и въ жизни загробной. Но классовая канонизація святителей прекратилась уже въ началѣ XI в. Мученики, претерпѣвшіе за Христа страданія и смерть, признавались церковью стяжавшими вѣнцы нетлѣнія самими ихъ страданіями.

Признаніе святыми мучениковъ и апостоловъ имѣло мѣсто уже въ началѣ II вѣка, а патріарховъ и пророковъ не позднѣе IV в. Всѣ остальные подвижники вѣры и благочестія въ православной церкви признавались святыми, потому что они лично считались достойными этого признанія, и въ этомъ признаніи личной святости церковь руководствовалась вовсе не произволомъ, а Божиимъ указаніемъ. Именно, только тѣ лица признавались святыми, которыхъ Богъ прославилъ даромъ чудотвореній или при жизни, или по смерти. Читая житія святыхъ подвижниковъ, почти невозможно встрѣтить, чтобы кто-либо изъ святыхъ не былъ надѣленъ этимъ благодатнымъ даромъ.

Святымъ слѣдуетъ называть и признавать только того, кто формально признанъ и провозглашенъ таковымъ Церковью. Въ разныхъ мѣстахъ извѣстно немалое количество усопшихъ, пользующихся у народа славою святыхъ, но это разумѣется, еще не святые, а только почитаемые усопшіе. Въ данномъ случаѣ не слѣдуетъ полагаться на мѣсяцесловы нашихъ распространенныхъ календарей, въ которыхъ немало внесено наряду со

святыми только почитаемыхъ народомъ усопшихъ. Люди, вѣрующіе въ нихъ, какъ въ сильныхъ предъ Богомъ молитвенниковъ, могутъ обращаться къ нимъ съ своею частною и тайною молитвой, но общественная церковная молитва къ нимъ обращается быть не можетъ; можно молиться не къ нимъ, а о нихъ, можно служить не молебны, а панихиды.

Усердіе къ памяти какого-либо подвижника благочестія вызывалось увѣренностью, что подвижникъ въ загробной жизни ходатайствуетъ предъ Богомъ за живыхъ, чтущихъ его память. Народное чествованіе памяти подвижниковъ начиналось или непосредственно вслѣдъ за ихъ смертью, или чрезъ болѣе или менѣе продолжительное время послѣ смерти по какимъ-либо сверхъ-естественнымъ знаменіямъ и указаніямъ. Это чествованіе большею частью выражалось въ молитвахъ о усопшемъ, преимущественно на мѣстѣ его подвиговъ или погребенія, въ совершеніи по немъ панихидъ и заупокойныхъ литургій, въ занесеніи его имени въ синодики и помянники. До послѣдняго времени по всей православной Руси приходилось очень часто слышать поминовеніе имени іеромонаха Серафима, записаннаго во многихъ помянникахъ. Надъ мѣстомъ погребенія чтимыхъ усопшихъ устраивались надгробія и покрывались они пеленами. Иногда на верхней доскѣ надгробія дѣлалось изображеніе почившаго, нерѣдко съ сіяніемъ вокругъ головы, что сближало уже эти изображенія съ иконами, хотя само по себѣ существеннаго значенія не имѣло. Извѣстно, что въ прежнее время цари на портретахъ изображались у насъ съ нимбомъ вокругъ головы по подобію царей греческихъ, „какъ воспріявшихъ помазаніе царства“ (Симеонъ Солунскій). Часто у надгробія ставилась свѣча, имѣвшая значеніе приношенія Богу за душу умершаго.

По времени при гробѣ подвижника совершались чудеса, состоявшія въ исцѣленіи отъ разныхъ болѣзней.

Особенно разительными и важными чудесами признавались — прозрѣніе слѣплого, дарованіе языка нѣмому и слуха глухому. При мѣстахъ погребенія чудодѣйствующихъ усопшихъ священнослужителями или монашествующими обычно велась болѣе или менѣе обстоятельная запись чудотвореній. О самыхъ чудесахъ доводилось до свѣдѣнія высшаго епархіального и церковнаго начальства. По полученіи этихъ свѣдѣній церковная власть (мѣстный епископъ, или митрополитъ, или Св. Синодъ, или прежде патріархъ) старались убѣдиться въ ихъ достовѣрности по личному почину или по ходатайству народа и лицъ, доносившихъ о чудесахъ. Съ этою цѣлью составлялась цѣлая комиссія или назначались отдѣльные слѣдователи для производства дознанія на самомъ мѣстѣ совершенія чудесъ. Разспрашивали объ обстоятельствахъ чуда самихъ исцѣленныхъ, ихъ родственниковъ, сосѣдей, знакомыхъ, духовныхъ отцовъ, иногда обращались и къ такъ называемому повальному обыску. Только послѣ достовѣрнаго дознанія о чудесахъ подвижниковъ приступали къ ихъ канонизаціи.

Православная церковь не знаетъ какого-либо особаго чина канонизаціи подобнаго чину римско-католической церкви. Тамъ въ этомъ случаѣ устраивается цѣлый судебный процессъ съ „адвокатами дьявола и святого“; первый стремится опорочить святого, второй доказать его права на святость. Этотъ по меньшей мѣрѣ странный процессъ ревностнымъ католикамъ не кажется таковымъ. Настолько все въ римской церкви проникнуто юридическимъ формализмомъ и чуждо истиннаго духа жизни! Въ православной церкви все дѣло канонизаціи ограничивается опредѣленіемъ или указомъ высшей церковной власти считать извѣстнаго подвижника за святого. Затѣмъ, въ назначенный день совершается торжественно обставленное праздничное богослуженіе новому святому у его гроба или на мѣстѣ его подвиговъ при участіи епархіального епископа (иногда областного митрополита)

и окрестнаго духовенства, при громадномъ стеченіи народа. Назначается вмѣстѣ съ этимъ и день обычнаго празднованія святому, каковымъ является день кончины его, или рожденія, или обрѣтенія мощей, а иногда и всѣ эти дни.

Послѣ торжественнаго прославленія новаго святого, а чаще къ самому дню прославленія, составлялись житіе святого и часто особая ему служба. Въ житіи сообщались по возможности достовѣрныя біографическія свѣдѣнія о подвижникѣ благочестія и передавались удосто-вѣренныя дознаніемъ сказанія о чудесахъ его. Особыя службы святымъ составлялись не всегда умѣло и не всегда въ согласіи съ ихъ біографіями, поэтому между прочимъ отправлялись и отправляются службы святымъ часто по такъ называемой общей Минее.

Святые раздѣляются на общихъ и мѣстныхъ. Мѣстнымъ святымъ празднуется въ одной только какой-либо епархіи или даже въ одномъ какомъ-либо монастырѣ, или приходскомъ храмѣ, а общимъ—по всей Церкви. Само собой разумѣется, что и тѣ и другіе одинаково святые, только одни менѣе чтятся, другіе—болѣе. Вновь прославляемый угодникъ Божій канонизовался или прямо къ общему празднованію, или къ мѣстному. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ святыхъ современемъ становились общепразднуемыми. Въ послѣднемъ случаѣ церковная власть имѣла въ основѣ своего рѣшенія чаще всего широко развившееся въ народѣ чествованіе мѣстнаго святаго.

Въ христіанской Церкви издавна существовало на ряду съ почитаніемъ святыхъ и почитаніе реликвій, вещей, оставшихся послѣ усопшихъ святыхъ или имѣющихъ отношеніе къ ихъ памяти, а также ихъ останковъ, получившихъ у насъ названіе мощей.

Что касается нетлѣнія мощей, какъ признака святости угодниковъ Божіихъ, то православная Церковь никогда не придавала этому нетлѣнію рѣшающаго въ

данномъ вопросѣ значенія. Отъ многихъ святыхъ не сохранилось вовсе никакихъ останковъ, что разумѣется не послужило препятствіемъ быть имъ святыми. Есть несомнѣнные свидѣтельства, что отъ многихъ новозавѣтныхъ святыхъ остались и почитались однѣ кости. Самое откапываніе мощей и изнесеніе ихъ изъ земли въ видѣ цѣлыхъ тѣлъ или однѣхъ костей возникло въ Церкви много времени спустя послѣ появленія въ ней вообще почитанія святыхъ. Церковь почитала и почитаетъ мощи святыхъ, будутъ-ли то цѣлыя нетлѣнные тѣла или однѣ кости. Самое слово „мощи“ (въ ед. числѣ „моща“) древне-славянское и означаетъ оно—остатокъ, въ отношеніи къ тѣлу—кость, кости. Въ 1472 году въ Москвѣ по случаю перестройки Успенскаго собора открывали гробы митрополитовъ для осмотра ихъ тѣлъ и о результатѣ досмотра пишется въ одной лѣтописи: „Іону цѣла суца обрѣтоша, Фотѣя же цѣла суца не всего, едины ноги толико въ тѣлѣ, а Кипреана всего ислѣвша, едины мощи“; совершенно ясно, что „едины мощи“ значить: однѣ кости.

Наши церковные писатели не только не утверждали, что мощи непремѣнно цѣлыя тѣла, но прямо говорили, что онѣ могутъ быть и однѣми костями. Митроп. Даниилъ въ одномъ своемъ словѣ пишетъ: „воистину чудо преславно, яко кости наги источаютъ исцѣленія“. Препод. Іосифъ Волоколамскій въ своемъ Просвѣтителѣ пишетъ о мощахъ: „аще узримъ коего отъ святыхъ или кость отъ тѣла его, персть отъ гроба его: то всечестно и свято имама и съ страхомъ поклоняемся и цѣлуемъ любовно“. Св. Димитрій Ростовскій въ Розыскѣ говоритъ о мощахъ отчасти какъ о цѣлыхъ тѣлахъ, отчасти какъ о костяхъ: „святаго чловѣка, друга Божія бывша, и кость свята.. кости святыхъ подають цѣльбы вѣрующимъ“. Можно привести множество и другихъ свидѣтельствъ, вполне авторитетныхъ, въ доказательство того, что мощами называются и однѣ кости святыхъ.

Мысль о нетлѣнии мощей, какъ признакъ святости, появляется въ восточной церкви впервые лишь въ XVII в., но ея вовсе не отрицается значеніе другихъ болѣе важныхъ признаковъ и нетлѣнію не придается исключительнаго значенія. Многихъ усопшихъ и притомъ людей благочестивыхъ, остаются тѣла нетлѣнными, и однако эти усопшіе не причтены къ лику святыхъ. Нерѣдко находятъ тѣла и завѣдомо грѣшныхъ людей не подвергнувшимися разрушенію, хотя по словамъ одного церковнаго греческаго писателя между нетлѣнными тѣлами святыхъ и грѣшныхъ людей есть разность: первыя благообразны, благовонны и засохлыя, вторыя — безобразны, зловонны и раздуты, какъ барабаны. Относительно нетлѣнныхъ тѣлъ мы имѣемъ даже соборное опредѣленіе, очень интересное въ данномъ случаѣ: „нетлѣнныхъ тѣлесъ, обрѣтающихся въ нынѣшнемъ времени, да не дерзаете кромѣ достовѣрнаго свидѣтельства и соборнаго повелѣнія во святыхъ почитать, зане обрѣтаются многая тѣлеса цѣла и нетлѣнна не отъ святости, но яко отлученна и подъ клятвою архіерейскою и іерейскою суще умроша, или за преступленіе божественныхъ и священныхъ правилъ и закона цѣли и неразрѣшмы бываютъ“ (опредѣленіе собора 1667 года). Въ виду этого, какъ рассказываютъ, на Аѳонѣ есть обычай по истеченіи трехъ лѣтъ со дня смерти осматривать гробницы умершихъ и усиливать моленія объ упокоеніи душъ тѣхъ усопшихъ, тѣла которыхъ окажутся недостаточно истлѣвшими.

Если Церковь именно нетлѣніе мощей считала доказательствомъ святости святыхъ, то не были бы канонизованы многіе святые, мощи которыхъ остались и остаются не открытыми, таковы Антоній Печерскій, Кириллъ Бѣлозерскій, Никонъ Радонежскій, Іосифъ Волоколамскій и др., а также тѣ святые (въ большей части случаевъ), о мощахъ которыхъ употребляется выраженіе, что онѣ находятся „подъ спудомъ“. Многіе святые

были канонизованы до открытія мощей, напр. Феодосій Печерскій, митроп. Петръ, Савва Звенигородскій, Ниль Столобенскій. Многіе наконецъ святыя были канонизованы не сразу по открытіи мощей, а спустя извѣстное время, таковы наприм. Евѡимій Суздальскій, Арсеній Тверской, Савватій и Германъ Соловецкіе и др. Мощи св. Исаи Ростовскаго обрѣтены были еще въ 1164 году, а къ лику святыхъ онъ былъ причтенъ спустя только триста слишкомъ лѣтъ.

Что касается практикуемаго (за позднѣйшее время) при канонизаціи освидѣтельствванія мощей, то оно производится съ цѣлью удостовѣренія въ томъ, принадлежатъ ли останки именно извѣстному лицу, и затѣмъ въ какомъ видѣ они сохранились. Но послѣднее въ канонизаціи рѣшающаго значенія не имѣетъ, т. е. если останки окажутся однѣми костями, это вовсе не воспрепятствуетъ причтенію усопшаго къ лику святыхъ. Изъ всего сказаннаго о мощахъ святыхъ выводъ будетъ такой. По неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ одни святыя прославлены нетлѣніемъ тѣлесныхъ останковъ, другіе нѣтъ; но то или иное состояніе мощей не есть, такъ сказать, критерій святости. Святыя признавались Церковью святыми не по причинѣ нетлѣнія мощей, а ради чудесъ, которыя совершались одинаково какъ отъ костей, такъ и отъ цѣлыхъ нетлѣнныхъ тѣлъ усопшихъ подвижниковъ благочестія. Мощи святыхъ, когда онѣ нетлѣнны, составляютъ чудо и сами по себѣ, но лишь дополнительное къ тѣмъ чудесамъ, которыя творятся чрезъ посредство ихъ. Мощи—въ видѣ ли цѣлыхъ тѣлъ, или костей, дарованы намъ для поддержанія въ насъ живѣйшаго памятованія о небесныхъ молитвенникахъ за насъ; онѣ суть тѣ земныя посредства („Пространный Катихизисъ“), чрезъ которыя Господь проявляетъ Свою чудодѣйственную силу. Утверждать, будто мощи святыхъ всегда и непремѣнно нисколько не разрушенныя и не поврежденныя цѣлыя тѣла—это значитъ, имѣть ревность

Божію не по разуму. Такая ревность ни для чего не нужна. Нашъ простой народъ относится одинаково съ благоговѣніемъ и усердіемъ къ мощамъ, представляють ли онѣ цѣлыя тѣла или однѣ кости и небольшіе остатки. Доказательство тому тѣ случаи, когда съ Востока привозимы были къ намъ мощи святыхъ въ видѣ небольшихъ остатковъ отъ ихъ костей. Народъ устремлялся воздавать имъ почитаніе съ такою же вѣрою, съ какою почитаетъ онъ и цѣлыя тѣла. Между тѣмъ для людей, относящихся къ церкви холодно или враждебно, подобная ревность не по разуму дастъ поводъ къ сильнымъ на нее нареканіямъ и тяжелымъ обвиненіямъ, хотя въ существѣ дѣла совершенно неосновательнымъ. Погрѣшительныя мнѣнія отдѣльныхъ лицъ вовсе не есть голосъ всей Церкви, которая всегда была и будетъ „столпомъ и утвержденіемъ истины“ (Прих. Жизнь).

„Религіозное обновленіе нашихъ дней“.

Подъ такимъ названіемъ профессоръ Московск. Дух. Академіи А. Введенскій издалъ цѣлый рядъ интересныхъ статей, посвященныхъ разбору современныхъ религіозныхъ движеній. Въ своей передовой статьѣ „Предварительный діагнозъ“ авторъ говоритъ:

„Затуманилось ясное небо православно-русской мысли. Поплыли по немъ тучки, предвѣстницы непогоды, и уже рѣзко потянуло ея въ воздухъ... Что это и надолго ли? Есть ли это нѣчто наносное и летучее, или, наоборотъ, предвѣстіе какой-то крутой и крупной перемѣны? И чѣмъ разрядятся эти тучки, мѣстами уже сгущающіяся въ тучи: благодѣтельною ли росой на жаждущую землю, ураганомъ-ли, который промчится грозно и сокрушительно, или, можетъ-быть, досаднымъ затяжнымъ ненастьемъ, которое истомитъ и изведетъ сплиномъ?..“

Трудно пока предрѣшить. Еще только начинается.

То, однако, несомнѣнно, что не у насъ только начинается. И тамъ, на все еще достаточно далекомъ отъ насъ Западѣ, что-то замѣчаютъ. И тамъ, гдѣ все такъ смѣшалось и перепуталось, гдѣ жизнь „дехристианизировалась“, гдѣ христіанство стало похоже на буддизмъ, а служеніе Богу истинному расцвѣчено „культомъ дьяволу“, гдѣ давно уже „псалмы сливаются съ мятежными рѣчами“, — и тамъ уже замѣчаютъ теперь, и порой настойчиво подчеркиваютъ, вторженіе въ жизнь началъ языческихъ“.

Проповѣдникомъ этого „новаго“ въ религіи является цѣлая группа „богоискателей“, соединившихся подъ знаменемъ журнала „Новый Путь“.

„Наиболѣе искренніе изъ „богоискателей“ выступаютъ со смиренною исповѣдью своихъ внутреннихъ колебаній, своей духовной неустойчивости и съ жаждой наученія. Иные, напротивъ, прямо и открыто заявляютъ, что ни въ какомъ наученіи, ни въ какой „проповѣди“ они вовсе не нуждаются, потому они *только* „ищутъ“ и *только* „изслѣдуютъ“. Наконецъ, третьи поступаютъ еще прямолинейнѣе и откровеннѣе, и съ рѣшительностію, которая дѣлаетъ честь ихъ прямолинейности, заявляютъ, что и учить-то собственно ихъ *некому*, такъ какъ-де и въ сферѣ истины религіозной, какъ всякой другой,—и даже здѣсь по преимуществу,—все относительно и подвижно, все условно и „течетъ“...

„Современныя стремленія къ религіозному обновленію выступаютъ предъ нами дробно, атомистично, не группируясь около какого-либо одного центра,—въ этомъ еще нѣтъ ничего особеннаго и симптоматичнаго, и само собой это нисколько не должно насъ удивлять: все сложное начинается такъ. Но уже гораздо симптоматичнѣе то обстоятельство, что у „богоискателей“, повидимому, крѣпко вкоренена мысль, будто ничего безусловнаго и вѣчнаго въ сферѣ религіи и, въ частности, религіи христіанской нѣтъ: если это такъ, если таково дѣйствительно ихъ убѣжденіе, тогда мы, очевидно, имѣемъ предъ собой форму мысли довольно безнадежную, въ смыслѣ достиженія какого-либо опредѣленнаго резуль-

тата, — попадаемъ въ область *религіознаго скептицизма* на эстетической, точнѣе на эстетико-декадентской, подкладкѣ. И уже совсѣмъ симптоматично то, что подъ всѣми этими, столь характеристичными для нашего времени, искаціями „шевелится хаосъ“, слышится мятежъ волевого обособленія, прибой „мутно плещущихъ на Господню благодать волнъ“ открывається скользкій покать съ наклономъ въ бездны пережитыхъ уже челоуѣчествомъ типовъ исторически-опредѣлившагося „язычества“...

Подробной характеристикѣ всѣхъ настроеній этого языка и посвящены статьи данной книжки. Всего статей— семь: „Предварительный діагнозъ“. „Астартизмъ“. „Розовое Христіанство“. „Религія конца“. „Свобода религіозной совѣсти“. „Интеллигенція и церковь“. „Воскресни, Боже“. Статьи написаны увлекательно. Для Петербургскаго духовенства, многіе представители котораго являются усердными посѣтителями религіозно-философскихъ собраний,— книжка эта очень поучительна. Она помогла бы ему разобраться въ томъ „хаосѣ“, который царитъ у многихъ по этимъ вопросамъ. Книжку можно приобрести въ книжномъ складѣ „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви“ (Стремяная 20, и у Тузова. Цѣна 50 к.).

Пастыри и пастырство.

Выдержки изъ современной литературы.

Въ послѣднее время во многихъ произведеніяхъ т. н. художественной литературы стала изображаться жизнь духовенства во всѣхъ ея сторонахъ и проявленіяхъ. Какъ въ калейдоскопѣ проходятъ передъ вами галереи духовныхъ лицъ, гдѣ пастырей добрыхъ, съ высокими идеальными порывами, а гдѣ и „наемниковъ“, волну стрегущихъ съ овецъ, но даю-

щихъ имъ вмѣсто хлѣба камень. Мы и беремъ на себя попытку дать нашимъ читателямъ рядъ наиболѣе характерныхъ выдержекъ изъ современной литературы, чтобы показать, какія требованія предъявляетъ намъ молодая Россія, что пользуется ея симпатіями. Изъ малыхъ крупицъ, извлекаемыхъ нами, кой кто быть можетъ почерпнетъ и большіе уроки.

I.

Противъ теченія. *)

Въ небольшое захудалое селышко, окруженное татарскими деревушками, поступаетъ священникомъ о. Николай Гирьяльскій. Это „пастырь добрый“. Сердце у него золотое: любовь его къ пасомымъ не знаетъ предѣла. Паствой правилъ онъ по-хорошему; она любила его крѣпко. Но надъ нимъ стряслась бѣда: онъ повѣнчалъ чужеприходныхъ. О. Николая уводятъ изъ села и назначаютъ нести послушаніе въ монастырѣ. Объ этомъ слышитъ мелькомъ отецъ его, тоже священникъ, Василій Гирьяльскій. Онъ ѣдетъ къ сыну узнать, правдивъ ли этотъ слухъ. Дорогой разговорился съ извозчикомъ татаринкомъ.

Татаринъ оказался разговорчивымъ. „Онъ всю дорогу ломанымъ языкомъ рассказывалъ про свои хозяйскія нужды, потомъ спросилъ, къ кому „бачка“ ѣдетъ. Узнавши, что онъ ѣдетъ къ молодому священнику, татаринъ воодушевился и заговорилъ, ерзя на козлахъ“.

---

*) Гусевъ-Оренбургскій. Идеалистъ (Очерки и рассказы. Т. I. Спб. 1903 г.).

— „Курташимскій бачка знаемъ. Ха-рошій бачка, бикъ-якши *) бачка!

— Ты почему его знаешь?—спросилъ о. Василій.

— Шабра—деревня Курташимъ живемъ. Гостя ѣздимъ. Ха-рошій бачка, лучше татарскій мулла!

Татаринъ ударилъ себя по бедрамъ руками и вскричалъ въ восторгѣ:

— Аа-ай-ай-ай! Ха-рошій бачка!

Онъ безпокойно заерзалъ на козлахъ и заговорилъ, оборачивая къ о. Василию свое загорѣлое, скуластое лицо, съ узенькими глазками и рѣдкой бороденкой:

— Курташимъ прежде бывалъ?

— Нѣтъ, не бывалъ,—отвѣчалъ о. Василій, любопытствуя узнать, что скажетъ татаринъ.

— Тамъ зарѣчный сторона наша татаринъ живетъ, Галиулла. Слыхалъ?

— Нѣтъ. А что?“

И словоохотливый ямщикъ рассказалъ, какъ о. Николай бѣднаго нищаго Галиулла татарина поднялъ на ноги, купилъ лошадь.

— „Весной бачка Галиулла лошадь доставалъ, Галиулла пашня пахалъ. Ха-рошій бачка!

Татаринъ волновался.

— Наша бѣдна человѣкъ татаринъ помогаетъ. У Сейфулинъ дитя захворалъ... бачка узналъ, пришелъ лѣкарства давалъ, чуть не вся ночь около дитя сидѣлъ, дитя живъ остался!

И татаринъ, придя въ восторгъ, ударилъ себя по бедрамъ рукавами желтаго чапана, говоря:

— Аа-бай-бай! Ха-раша русска мулла!“

---

*) Очень хорошій.

Подъѣхали къ селу.

„Съ церковной колокольни сквозь сырую мглу раздался благовѣстъ и отозвался тоской въ сердцѣ о. Василя.

— Что это такое? — подумалъ онъ. — Ужъ поздно какъ будто, да и праздника нѣтъ. Молебень, должно быть.

Вблизи показался поповскій домъ. Онъ стоялъ немного въ сторонѣ отъ церкви, на отлетѣ отъ деревенской околицы, совсѣмъ одиноко. Это былъ домикъ въ три оконца, крытый прохудившимся тесомъ, на высокому фундаменту изъ дикаго камня, мѣстами недоложенномъ...

У крыльца стоялъ тарантасъ съ поднятыми кверху оглоблями. Въ тарантасѣ былъ уложенъ и увязанъ разный домашній скарбъ. На задкѣ угляная рогожка тщательно прикрывала небольшой красный сундучокъ, при видѣ котораго у о. Василя екнуло сердце. Тотъ сундучокъ былъ ему давно и хорошо знакомъ, всегда являясь для о. Василя источникомъ смутной тревоги: въ немъ Никола хранилъ свои книги, „библіотеку“, какъ онъ выражался. Въ передкѣ также были прилажены и увязаны разные узлы, среди которыхъ бросался въ глаза свѣтлый бокъ самовара и прочернѣлая, худая самоварная труба“.

Дверь въ комнату была приоткрыта.

О. Василій вошелъ. „Все было пусто кругомъ... На полу разостлана была рогожка. На столѣ кипѣлъ не плотно прикрытый самоваръ, повидимому, только что внесенный. Нѣсколько разнокалиберныхъ чашекъ стояло вокругъ самовара, лежала груда баранокъ.

— И нигдѣ ни единой души!.. Видно, всѣ въ церкви,—подумалъ о. Василій.

Онъ тяжело сѣлъ на стулъ; опустилъ голову на руки, и слезы заволокли ему глаза.

Онъ понялъ все.

Съ колокольні понесся трезвонъ, то усиливаясь, то замирая и какъ бы утопая въ порывахъ вѣтра и въ дождевой сырости. О. Василій пришелъ въ себя, тяжело поднялся и, наказавши татарину присмотрѣть за самоваромъ, пошелъ въ церковь.

Церковь переполнялъ народъ. Мужчины стояли плотною толпою впереди; женщины наполняли притворъ. Шелъ молебень. Было душно и жарко.

О. Василій съ трудомъ пробрался на клиросъ и усердно молился во все время молебна.

Послѣ молебна о. Николай вышелъ къ народу. Его лицо было серьезно и задумчиво. Въ церкви поднялся неопредѣленный шумъ и шорохъ, всѣ двинулись ближе, задніе напирая на переднихъ и поднимая головы, чтобы слышать, что будетъ говорить священникъ. Онъ подумалъ немного, вскинулъ глазами на прихожанъ и заговорилъ:

— Друзья мои! Нынѣшній день, вы знаете, я собралъ васъ всѣхъ для того, чтобы, какъ пастырь добрый, проститься съ вами въ послѣдній разъ передъ долгой разлукой. Волею начальства...

Волна чувства пробѣжала по толпѣ. Всѣ порывались впередъ, тискались, напирали. О. Николай возвысилъ голосъ и продолжалъ:

— Волею начальства... я ухожу отъ васъ, друзья мои! Я покидаю васъ... съ тяжелымъ чувствомъ...

мнѣ не хотѣлось дѣлать этого! Я хотѣлъ жить и умереть среди васъ. Но... воля не моя! Волною морскою бьетъ нашу утлую ладью на житейскомъ морѣ, заставляетъ плыть не туда, куда хочется. Вы знаете, друзья, что, живя среди васъ, я, какъ могъ, какъ умѣлъ, исполнялъ долгъ мой, служа вамъ. Теперь, уходя, даю вамъ мое послѣднее наставленіе. Вы слышали въ читанномъ нынѣ Евангеліи,—что сказалъ Христосъ о Маріи: „Марія избрала благую часть...“ Друзья мои, не забывайте никогда о благой части... объ этомъ я всегда говорилъ вамъ и пусть въ этомъ будетъ вамъ мой послѣдній завѣтъ. Благая часть,— въ любви ко всѣмъ униженнымъ, ко всѣмъ несчастнымъ, къ бѣднякамъ, больнымъ и неспособнымъ, къ сиротамъ дѣтямъ, лишеннымъ материнской ласки, къ бобылямъ и вдовамъ, доживающимъ въ нищетѣ свой одинокій вѣкъ, среди холоднаго людского равнодушія. Благая часть — въ братскомъ, любовномъ единеніи между собой, въ обоюдной помощи, во взаимной поддержкѣ, въ честномъ трудѣ не на свою только пользу, но и на пользу ближняго! Въ этомъ мірѣ зла, въ этой юдоли плача, гдѣ сильный угнетаетъ слабого, гдѣ Порокъ торжествуетъ надъ Добромъ, только тѣсная взаимная связь, тѣсная поддержка, любовное единеніе людей между собою можетъ водворить — и водворить — Правду, осуществить на землѣ Царство Божіе. Помогайте другъ-другу, дѣлитесь послѣднимъ, уважайте, жалѣйте другъ-друга. Скажу вамъ словами апостола: „чада... любите другъ друга!“ Тогда вы будете одно святое стадо, и Христосъ будетъ посреди васъ! А я... Его служитель...

и вдали отъ васъ всегда душой буду съ вами, потому что вы... дѣти мои, которыхъ я любилъ, какъ могъ, какъ умѣлъ. Друзья мои... прощайте!

Послѣ этихъ словъ о. Николай сдѣлалъ земной поклонъ прихожанамъ.

Мужики тѣсно окружили его.

— Батюшка! — говорили они въ сильномъ волненіи. — Какъ же это такъ? Чѣмъ мы тебѣ не угодили, или ты намъ! Зачѣмъ тебя начальство беретъ отъ насъ, коли ты самъ не хочешь, и мы тебя отпустить не желаемъ! Намъ съ тобой разставаться, какъ душѣ съ тѣломъ!

— Воля начальства, друзья...

— Да какая-жъ это воля, — закричалъ изъ толпы черный хмурый мужикъ: — плохого попа и прошениями не сбудешь, а хорошаго силкомъ берутъ!

— Оказія, братцы... Всѣхъ такъ-то!

— Намеднись вотъ тоже... Прасковья Павловна... учительша... Какой хорошій человѣкъ былъ! Сжили...

— Говорять... дѣла быдто тамъ какія-то!

— Каки тамъ дѣла! Хорошій человѣкъ... вся и причина!

— Хлопотать надо! — Къ архерею надо, старики, довѣренныхъ послать... Пуцай разсудить!

— Къ архерею... конечно-что! Непремѣнно надо хлопотать. Преосвященный все дѣло разберетъ. Мы тебя, отецъ, исхлопочемъ!

— Исхлопочемъ!

Окруженный густою толпой, о. Николай сталъ медленно подвигаться къ выходу, какъ замѣтилъ отца

— Ты какими судьбами здѣсь, отецъ? — вскричалъ онъ съ радостью:—здравствуй... дорогой мой!

О. Василій молча обнялся съ сыномъ.

— Ты какъ будто зналъ, — на проводы пріѣхалъ! Стало-быть, и въ городъ вмѣстѣ направимся?

— Чего же больше остается дѣлать!

Выйдя изъ церкви, всею толпой потянулись черезъ площадь къ дому.

Народъ, шумно переговариваясь, стоялъ на дворѣ. Сутулому мужику Андрону, нанявшемуся везти ба-тюшку до станціи, помогали запрягать лошадь. Ло-шадь не успѣла опомниться, какъ одинъ накиннулъ ей дугу, другой затянулъ супонь, кряхтя отъ на-пряженія, третій подтянулъ черезсѣдельникъ... Кто-то пробовалъ колеса, а бабы осматривали, прочно ли увязаны пожитки, на что сторожъ Михѣичъ сердитымъ басомъ говорилъ имъ, что „увязывали руки не бабы, ничего силкомъ не свалишь“.

— Книжки бы не замочило! — говорили бабы: — ишь, у сундука уголь выставился. Онъ, батюшка-то, ихъ пуше глаза берегъ! Бывало, придешь къ нему... — „Вотъ, скажетъ, Миколавна, книжечка-то хороша, на-те, пусть вамъ внучка почитаетъ. А только, скажетъ, Миколавна, вы ее поберегите, кни-жечку-то, потому она для меня дороже денегъ“. Батюшка родимый!

Пока на дворѣ приготавливали подводу, о. Нико-лай, зайдя въ комнату, говорилъ о. Василю:

— Ну, отецъ, поздороваемся еще разъ. Какъ я радъ твоему пріѣзду!

Онъ порывисто обнялъ и поцѣловалъ отца.

— А теперь пойдёмъ, попьёмъ чайку напоследокъ, да и въ путь! — говорилъ онъ, ведя отца въ зальцу, гдѣ нивѣсть откуда появившаяся худенькая, босоногая дѣвочка въ цвѣтномъ платочкѣ суетилась около самовара.

— Да гдѣ же матушка-то у тебя? — спросилъ о. Василій.

— Я ее еще на прошлой недѣлѣ въ городъ проводилъ, благо сборы-то здѣсь не велики.

Дѣвочка разливала чай.

Отецъ и сынъ сѣли и оба примолкли.

— Какъ же это, Никола? — сказалъ о. Василій, помолчавъ: — что же это такое, а?

— „Блаженни, егда поносятъ васъ и ижденуть!“ — съ грустною веселостью отвѣчалъ о. Николай. — Не тужи, отецъ! Вѣдь за правду страдаю.

— *Да въ чемъ правда то, сынъ?*

— *Пасти Божіе стадо, какъ совѣсть повѣтвуетъ.*

— Эхъ, Никола, Никола! Не ждалъ я отъ тебя этого! Осрамилъ ты мою сѣдину. Что-жь, въ монастырь?

— Ну, хоть не въ монастырь, а при архіерейскомъ домѣ послужить доведется... для исправленія.

— А приходъ?

— Приходъ будетъ числиться пока за мной, вѣлѣно прискивать другое мѣсто во избѣжаніе слѣдствія и суда.

О. Василій опустилъ голову на руки.

— Конечно, не хотѣлось мнѣ разставаться съ здѣшнимъ мѣстомъ, да ужъ такъ вышло... спорить нельзя! — говорилъ о. Николай.

— Что же ты не писалъ?

— Безпокоить не хотѣлъ раньше времени.

Онъ съ восторженною улыбкою взглянулъ на отца:

— Слушай, отецъ! Не осуждай ты меня, пожалуйста, и не сокрушайся! Повѣрь мнѣ, я стараюсь жить такъ, какъ мнѣ совѣсть велить. А потому, что бы ни случилось со мной, я твердъ и спокоенъ!

О. Василій горестно покачалъ головой.

— Супротивникъ ты, Никола, послушникъ! — говорилъ онъ. — Отецъ твой честно, незазорно вѣкъ свѣковалъ, а ты... на-ко! молодой еще человекъ... какъ древле Арій.

— Ты ужъ лучше съ Аввакумомъ меня сравни! — улыбнулся о. Николай.

— Не до шутокъ тутъ, Николай! — недовольно сказалъ о. Василій. Какъ ухитрился ты браки-то вѣнчать чужеприходніе, скажи-ка мнѣ? Вѣдь тебя за это-то, кажется, и мѣста лишили?

— Ты ужъ и объ этомъ освѣдомленъ?

— Слухомъ земля полнится: хорошая слава лежить, а худая бѣжить.

— Что-жъ, объясненіе очень простое! Развѣ на таинства монополія быть должна? Таинство въ наше время источникомъ дохода является. Крестьянина тѣснить со всѣхъ сторонъ нужда, не даетъ ему оправиться. Подати, недоимки, сборы... ихъ же число Ты, Господи, вѣси. А тутъ еще попъ... „Откуда хочешь возьми, а подай за вѣнчаніе десять рублей“. Вѣдь они святое дѣло брака въ грабежъ обращаютъ!

— Тобой-ли уставы учинены?

— Не мной! Да развѣ во мнѣ души живой жалости нѣту? Ты представь, отецъ, самъ мое поло-

женіе... Пріѣзжаетъ бѣдный крестьянинъ... ну, бѣдный вотъ до того, что смотрѣть на него жутко... плачетъ, въ ноги кланяется! Знаю я хорошо уставы-то консисторскіе, да что же ты мнѣ прикажешь: вмѣсто милосердаго самарянина, разбойника изобразить?

— Узнаешь ты ихъ... Другой нарочно одѣнется похуже.

— Да развѣ я дитя? Развѣ можно нарочно отощать, захирѣть, принять видъ самой отчаянной и приниженой бѣдности? Полно, отецъ... Вѣдь и ты жалѣешь...

— Я закона не преступалъ, жалѣлъ въ предѣлахъ.

— Да развѣ могутъ быть предѣлы для жалости?

— Они пропиваютъ больше... На вино деньги находятъ!

— Это совершенная неправда! — вспыхнулъ о. Николай: — это ложь на народъ! — Я и въ священники шель потому только, что жалѣлъ ихъ и хотѣлъ имъ помочь. На многое у меня практичности не хватило, многого я не сообразилъ... за то все, что я дать имъ могъ: — мою жалость, мою любовь, — я далъ! За то *они* меня любятъ и понимаютъ. А это мнѣ дороже всего!

О. Василій уныло покачалъ головой, не поднимая лица.

— Все это такъ... все это хорошо, — говорилъ онъ.

— А чего-жъ, отецъ, не такъ-то?

— Жить-то такъ нельзя!

О. Николай улыбнулся и смолкъ.

Ударомъ вѣтра распахнуло окно.

— Лошади готовы, батюшка! — заглянулъ въ окно Михѣичъ.

— Ну, такъ сейчасъ и въ путь.

...Подводу окружалъ народъ, какъ на крестномъ ходѣ.

Пара двинулась, звеня колокольцами. Вслѣдъ ей замахали шапками, руками, платками, крича пожеланія.

— Прощай, прощай!

О. Николай оборачивался и махалъ широкополою шляпой, глотая слезы.

Староста бѣжалъ за подводой, крутилъ въ воздухѣ картузомъ и кричалъ:

— Хло-по-татъ будемъ!

Пара сытыхъ лошадей быстро уносила тарантасъ, и онъ готовъ былъ уже скрыться въ дождевой мглѣ за глинистымъ косогоромъ, какъ заглушенный крикъ достигъ уѣзжающихъ.

— Стой! Стой!

Колокольчикъ звякнулъ и смолкъ.

Кто-то бѣжалъ по лужамъ, по грязи, утопая по колѣно, скользя, едва не падая. О. Николай старался рассмотреть, кто это, и не могъ. Вдругъ онъ узналъ.

Передъ нимъ стоялъ старый Галіулла. Онъ разѣвалъ беззубый ротъ, тяжело дыша, и тащилъ съ головы грязную тюбетейку, думая, что на немъ шапка. Онъ ухватился за край тарантаса и не могъ вымолвить ни слова.

— Бачка! — сказалъ онъ наконецъ, — бачка!

И вдругъ заплакалъ безслезнымъ плачемъ, при чемъ беззубыя челюсти его тряслись, какъ въ лихорадкѣ.

— Прощай, бачка! Мой не сналъ, что ты ѣзжаешь... не сналъ! Прощай, бачка... Пускай Алла твоя всякій счастья даетъ!

О. Николай взялъ руку татарина, лежавшую на краю тарантаса, и крѣпко пожалъ ее.

— Спасибо, Галіулла! Прощай, братъ!

Галіулла вдругъ припалъ къ рукѣ о. Николая и поцѣловалъ ее.

Въ тотъ же моментъ съ колокольни понеслись звуки трезвона. Кто-то звонилъ неумѣлыми руками, сбиваясь и путаясь.

Это Михѣичъ провожалъ батюшку напутственнымъ звономъ и смотрѣлъ сквозь пролеты колокольни на грязную ленту дороги, убѣгавшую въ туманную даль, въ которой за сырою дождевою дымкой вскорѣ скрылся тарантасъ съ уѣзжавшими“.

О. Николай поплылъ противъ теченія. Онъ работалъ тамъ, гдѣ еще были крѣпки старые взгляды, гдѣ еще не могли дойти до той мысли, что пастырь не есть требоисправитель, а есть „пастырь“ — молитвенникъ, пастырь — душеспаситель, пастырь — глашатай Божіей правды, пастырь — учитель доброй жизни по духу Церкви православной.

И новшество о. Николая вызвало оппозицію. Одинъ изъ представителей ея такъ отзывается о пастырствѣ о. Николая. „Нынче, говоритъ онъ, много фанатеровъ развелось, по семинаріямъ у насъ... начатается книжекъ свѣтскихъ и пойдетъ колобродить... Вотъ недалеко отъ моего прихода завелся либеральный батюшка. Представьте себѣ! Денегъ за требы не беретъ! Вотъ и подите! Приѣхавши на приходъ, прихожанамъ такъ прямо и объявилъ: дескать, братцы, денегъ за требы съ васъ братъ не стану и собирать ничѣмъ не буду, а буду доволенъ тѣмъ, кто что

добровольно даетъ. Каковъ? Окружающее духовенство возмущено. Имъ указываютъ пальцами на молодого священника. Просто развращеніе“.

О. Николай палъ жертвой оппозиціи. По суду формальному—онъ оказался виноватымъ: повѣнчалъ безъ выключекъ. Придрались и осудили... Мы не будемъ ставить рокового вопроса,—что выше и лучше: повѣнчать безъ выключекъ или... отказать въ совершеніи таинства и... косвеннымъ образомъ толкнуть на незаконное сожителство, а отмѣтимъ, что „плыть противъ теченія“ стало теперь довольно частымъ явленіемъ. Мы знаемъ многихъ въ Петербургѣ священниковъ, которые вступили на путь живой пастырской работы, работы по совѣсти. Работать имъ тоже нелегко,—но уже отрадно то, что есть попутный вѣтерокъ—любовь народа къ такимъ пастырямъ, сочувствіе интеллигентныхъ классовъ общества. Хорошо также и то, что плывутъ они и не въ одиночку, и, кто знаетъ, быть можетъ близокъ день, когда за одиночными пловцами поплывутъ и всѣ,—и когда не оо. Николаи будутъ одиночными,—но ихъ противники.

Редакторы: Священники { *А. Рождественскій.*
П. Миртовъ.

Печатать разрѣш. Спб. 7-го іюня 1903 г. Протоіерей Философъ Орнатскій.

Спб. Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная, 6.